

Андрей Бычков

Ночная радуга

«Автор»

Бычков А.

Ночная радуга / А. Бычков — «Автор»,

ISBN 978-5-457-28438-8

«Легкая, я научу тебя любить ветер, а сама исчезну как дым. Ты дашь мне деньги, а я их потрачу, а ты дашь еще. А я все буду курить и болтать ногой – кач, кач...
Слушай, вот однажды был ветер, и он разносил семена желаний...»

ISBN 978-5-457-28438-8

© Бычков А.
© Автор

Андрей Бычков

Ночная радуга

«Туз, – сказал, усмехнувшись, шофер. – Выходить вам». Картон вышел – шоссе, мягкая беловатая пыль, темная ночь. В освещенной кабине еще немного поиграли в пас. Рубашки провинциально раскрашенных карт, валет с усиками напротив алебарды, дама с розой в засаленном декольте. Картон стоял, глупо покачиваясь, рядом с автомобилем. Но откуда он знал, что они заодно? Остался в кабине запах новой коричневой кожи сидений, остались в кабине проминающие кожу сидений тела. «Сколько до мотеля?» – «За час дойдет». – «Он просто дурак». – «Кх-кхырр-рр!» – «Поехали». Завелся мотор, исчезла кабина, остался Картон (прозвище, которое презрительно дали в курилке сквозь серо-синий стеклянно висящий насмешливый дым). Шоссе, чертежник Картон на шоссе, темный (на задних лапах) лес и злорадство луны из-за дерева.

«Легкая, я научу тебя любить ветер, а сама исчезну как дым. Ты дашь мне деньги, а я их потрачу, а ты дашь еще. А я все буду курить и болтать ногой – кач, кач... Слушай, вот однажды был ветер, и он разносил семена желаний...»

Картон поднял воротник. Картон побрел, черпая широкоскулыми ботинками ночь. Белая пыль поднималась в темноте и оседала.

«Кач, кач... Ты купишь мне кровать, а я не стану на нее ложиться. Не захочу, и ты не увидишь меня голую никогда...»

Вжик-вжик, не пыль уже, а трава. Картон вздрогнул. Со всех сторон наваливался темный лес. «Где шоссе, черт подери?.. Да нет, вон». Светила луна, Картону было просто вернуться, чтобы снова пойти по шоссе, но Картон углублялся в лес.

Сладко и больно хлестнула по лицу ветка. Упало под ноги – «а я с американцами никогда, и с немцами никогда, вот еще – целую ночь работать; мне китайчики, мне япончики по душе, выпьют бокал и в отвал...». Отвал был овраг – черный, бездонный, назревший вдруг под ботинком Картона. Отвал звал. Картон содрогнулся, вовремя отступил, вытер бузинный сок (след удара), ветку благоговейно поцеловал. «Или вернуться?» Тогда засмеялся в душе Картона Картон, и, как барсук, осторожно, он стал пробираться по краю оврага. «А Нинка-соска за сто рублей всего на вокзале...» К черту, к черту, в овраг! Картон как барсук.

Через час он вышел из леса, освобожденный. Был берег реки перед ним. Из-за леса луна, плавно опережая Картона, покатила к реке и бесшумно плюхнулась в воду. Картон увидел высокий арочный мост. «Почему высокий такой? – подумал Картон. – Трудно же заезжать». Любопытство повлекло Картона к мосту. Была быстрая ходьба Картона. Вскоре ботинки стали снаружи мокрыми от росы. Через носки Картон чувствовал, что ботинки внутри тоже мокрые, но кожа ног Картона оставалась суха. «Высоководный или колейный? – думал Картон, приближаясь к мосту. – Если колейный, то где же коли? Что-то не видно, хотя и темно. Или это луна так отсвечивает? Скорее высоководный. Но зачем? Зачем здесь пропуск высоких, выше берега, вод? Ведь здесь не могут громоздиться льды и не могут проходить суда с высотой шире берегов». Впереди заплывала под мост луна и покачивалась. Через картофельное поле пробирался к мосту Картон. Влажными стали носки окончательно, но ноги разгорячились, и Картон сырости не ощущал. Высокое легкое строение, элегантное, самолетное, словно светилось слегка, надвигалось, подсвеченное и сверху и снизу луной. «Ночная радуга», – прмелькнула мысль и погасла. Чертежник задыхался от быстрой ходьбы. Вдруг его остановил звук мотора. Словно восстал из ботвы призрак освещенной кабины. Запах новой кожи сидений. Кач, кач... «Не может быть!»

В тени под мостом неясно чернела груда автомобиля. Но это был какой-то странный, слишком уж странный автомобиль – огромный, громоздящийся. Но звук был тот, тот! Картон бы отдал на отсечение голову. Картон почувствовал холодную влагу в носках.

Это и в самом деле была другая машина, огромная, плоская, с низкой кабиной. Восемь выпуклых мощных колес держали платформобразное тело машины, а на платформе лежала короткая толстая на двух круглых шарнирах стрела. В низкой кабине зажегся свет, привлекая Картон. Сердце забилося – Картон подошел. В кабине сидел пожилой человек, борода лопатой.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.